

Мозжерина М. С. (Челябинск, ЮУрГУ)

Поэтика романа Лены Элтанг «Каменные клены»

Аннотация. В статье рассматриваются основные художественные особенности романа современной писательницы Л. Элтанг «Каменные клены». Выделены жанровые доминанты и стилевые особенности.

Ключевые слова: романы, детективы, детективные сюжеты, нарратив, точка зрения, поэтика, русская литература, русские писатели, литературное творчество.

Mozzherina M. S. (Chelyabinsk, SUSU)

Poetics of Lena Eltang's novel «Stone Maples»

Abstract. The main artistic features of the novel by the contemporary writer L. Eltang «Stone Maples» are considered in the article. Genre dominants and style features are distinguished.

Keywords: novels, detective stories, detective stories, narrative, point of view, poetics, Russian literature, Russian writers, literary work.

Лена Элтанг – современный поэт и прозаик, живет в Литве, пишет на русском языке.

На настоящий момент на счету автора 5 романов; все романы Элтанг сразу были высоко оценены: дебютный роман «Побег куманики» (изданный в 2006 году) вошел в лонг-лист Национальной литературной премии «Большая книга» сезона 2006–2007 года, шорт-лист премии «Национальный бестселлер» и шорт-лист премии Андрея Белого. В 2008 году выходит роман «Каменные клены» (победитель премии «Новая словесность» в 2009 году), в 2011 – «Другие барабаны» (обладатель «Русской премии» 2011 года). В 2015 году Лена Элтанг выпускает роман «Картахена», в 2017 – последний на настоящий момент роман «Царь велел тебя повесить».

Критики называют романы Лены Элтанг лучшими за последние несколько лет, а саму писательницу – одним «из самых значительных авторов, работающих сегодня не столько даже с русским языком, сколько с самим, выраженным в этом языке, мировосприятием» [Балла-Гертман 2017]. После выхода романа «Побег куманики» других произведений, по словам автора, могло и не быть; но сюжет «Каменных кленов» неизбежно «затянул» Лену Элтанг: «Некоторое время спустя мне пришел в голову сюжет о русской девушке, пытающейся выжить на берегу Ирландского моря. Я увидела снег, салящийся на чёрную морскую воду, мёртвых собак на траве и железную вывеску с названием уэльского пансиона».

Повествовательное полотно романа составляют дневниковые записи и письма нескольких героев: главной героини Саша Сонли, загадочной русской девушки, хозяйки небольшого пансиона в Уэльсе; Луэллина Элдерберри, главного мужского персонажа романа, который играет в нем роль своеобразного детектива; Сашиной мачехи Хедды, ее бывшего жениха Дэффидда Монмута, младшей сестры Эдны Александрины, соседки Луэллина Табиты. Луэллин, попав в маленький уэльский городок Вишгард, узнает об истории Александры Сонли, одинокой, нелюдимой и странной девушки, которую все местные жители считают ведьмой, чего сама Александра не отрицает: «Дура ты, Саша, дура. А еще ведьма» [Элтанг 2010: 38]. На счету Александры – загадочная история, связанная с ней и ее младшей сестрой, без вести пропавшей несколько лет назад. В исчезновении девушки, да и во всех неприятностях, происходящих в жизни жителей города, все обвиняют Сашу Сонли, а пансион ее семьи считается мистическим и опасным местом. Образ Саша, окруженный ореолом тайны, привлекает внимание Луэллина, и он берет на себя расследование этого «дела об исчезновении».

Главная особенность романа «Каменные клены» – отсутствие единого нарратора. В тексте обозначены как минимум шесть субъектов речи, от имени которых ведется повествование. В сложные связи, переплетаясь, заменяя и дополняя друг друга, вступают сюжетные линии, повествователи и формы повествования, создавая неповторимую нарративную тональность произведения.

Нарратология рассматривает литературное произведение как коммуникативный акт; в нем обязательно должны присутствовать тот, кто рассказывает, и тот, кому рассказывают. Отталкиваясь от коммуникативной структуры повествовательного произведения, мы можем выделить одну из главных особенностей нарративности – присутствие в литературном тексте нарратора. Композиция текста, элементы, детали, комментарии, стиль рассказывания – все это также находится во власти того, кто рассказывает художественную историю.

Конкретизируя и характеризуя нарратора как обязательную структурообразующую составляющую нарративного текста, следует обратить внимание на понятие «точка зрения», которая в настоящее время в литературе имеет множество определений, трактовок, классификаций и планов выражения. Например, Б. Успенский рассматривает точку зрения как категорию, присутствующую не только литературному искусству: «...проблема точки зрения имеет отношение ко всем видам искусства, непосредственно связанным с семантикой» [Успенский 2000: 6]. Исследователь В. Шмид дает следующее определение точке зрения: «Мы определяем это понятие как образуемый внешними и внутренними факторами узел условий, влияющих на восприятие и передачу событий» [Шмид 2003: 67]. Н. Тамарченко конкретизирует это понятие, рассматривая его в рамках художественного текста: «...точка зрения в литературном произведении – положение «наблюдателя» в изображенном мире, которое, с одной стороны, определяет его кругозор, с другой – выражает авторскую оценку этого субъекта и его кругозора» [Тамарченко 2004: 221].

Так или иначе, понятия «точка зрения» и синонимичные ему «фокализация», «нарративная модальность» неотделимы от самого субъекта (или субъектов) говорения – нарратора. Точка зрения нарратора оказывает непосредственное влияние на точку зрения читателя.

Нарративную основу романа составляют дневник Саши Сонли, в котором описывается художественное настоящее (июнь-июль 2008 года), и главы Лицевого травника, в котором описывается прошедшее (далекое прошлое, период с 1979 по 2000 гг.). Героиня, таким образом, пишет два дневника: один описывает непосредственное настоящее, второй – прошлое. Формируя в

лице Александры главного (но не единственного) нарратора произведения, Элтанг создает причудливый калейдоскоп событий: описывая настоящее, она обращается к прошлому; говоря о прошлом, она формирует наше представление о настоящем. Повествование постоянно перемещается с одного отрезка времени на другой, порой помещая читателя в сложную, запутанную временную петлю.

Персонажей, от лица которых мы узнаем о событиях романа, нельзя назвать повествователями, поскольку они не повествуют об истории – они живут ею и они живут в ней. Каждый фрагмент текста, каждая своеобразная глава – это глубоко личное переживание, т. к. «главами» здесь являются дневниковые записи и письма героев друг другу. Каждый нарратор в тексте Элтанг субъекто индивидуален; в романе сталкиваются различные восприятия событий, различные мнения и анализы этих событий. Постоянная и резкая смена точек зрения запутывает читателя, особенно в рамках выбранного Леной Элтанг детективного сюжета.

Около-детективная история дает нам право говорить о романе «Каменные клены» как о романе детективном. В нем есть загадка – исчезновение Александрины Сонли (младшей сестры Саши), есть главный обвиняемый – сама Саша Сонли, есть свидетели и даже обоснование обвинения: обе сестры замечены в связи с одним молодым человеком, и ревность старшей сестры вполне могла спровоцировать преступление. По счастливой случайности (или по канонам классического детектива?) рядом с местом преступления оказывается «следователь», который считает своим долгом это преступление раскрыть – Луэллин Элдербери. Впрочем, Саша Сонли своей вины не отрицает: «я ее здесь похоронила, написала она и ткнула пальцем в сторону холмика, если это вас интересует, порвала на мелкие кусочки и зарыла – лучшего она и не заслуживала» [Элтанг 2010: 99].

Сюжет произведения, сходный с детективным, создает центральную фабульную интригу романа «Каменные клены», однако Элтанг нарушает классическую схему детектива, в которой разгадка должна строиться на логических умозаключениях и выводах. Основная черта «детектива» Элтанг – отсутствие логики изложения событий и отсутствие единой (истинной) версии происходящего. В романе, состоящем из дневников и писем, нет

и не может быть одного объективного взгляда на происходящие события. Каждая глава – переживание и осмысление всех событийных моментов, каждая глава глубоко субъективна. Роман предлагает нам несколько версий произошедшего, несколько точек зрения и реакций; одно и то же событие кажется нам и истинным, и ложным; один и тот же нарратор сначала заявляет одно, затем опровергает сам себя. В итоге мы задаем себе главный вопрос: а было ли убийство? И что тогда мы пытаемся разгадать?

Множественность точек зрения, отсутствие общей событийной логики создает внешний повествовательный хаос: хронология дневниковых записей и писем нарушается, время повествования постоянно находится между прошлым и настоящим, перемещаясь сквозь года и десятилетия. Записи в дневнике следуют за сознанием своего автор, перемещаясь стихийно, алогично; так же, словно «всплывая» в памяти, в сюжете появляются письма – от разных героев, датированные разным годом. Следуя за текстом, читатель пытается восстановить схему событий, фабульную нить, возвращаясь к прошлым главам или заглядывая вперед. Однако роман сам ставит под сомнение «преступление», разрушая заданную детективную направленность сюжета: «Когда Младшая появилась на пороге, я чуть поднос с посудой не выронила» [Элтанг 2010 248]. Детектив остался без преступления, виновный – без вины, а вопросы – без ответов.

Дневники Саши Сонли – это ее иллюзорный мир, в них она является убийцей своей сестры и ведьмой, в них она вольна писать о том, что считает нужным, придумывать, создавать, сочинять. Дневник здесь далек от дневника в настоящем понимании слова: в нем нет истинности и искренности его создателя. Обретя в произведении конкретного читателя, дневник Александры окончательно становится художественным литературным произведением: «Почему я пишу о прошлом в третьем лице, о настоящем – в первом лице, а о будущем – совсем не пишу? Потому что прошлое и настоящее — это литература, жалкая тайна состоявшегося вымысла (...)» [Элтанг 2010: 251]. Для героев «Каменных кленов» их тексты – рефлексия, попытка объяснить себя и свое место в мире, часто враждебном; это диалог с самим собой либо с человеком близким, понимающим, принимающим; диалог с культурой в широком смысле этого слова, с прошлым

(своим собственным или всего человечества). Количество точек зрения расширяется до бесконечности; роман содержит широкий культурный подтекст, требующий читателя думающего, способного воспринять глубокий мир, изображенный Л. Элтанг.

Литература

1. *Балла-Гертман О.* Лена Элтанг: «Все будет, только гений запаздывает». – URL: http://litteratura.org/issue_publicism/2063-lena-eltang-vse-budet-prosto-geniy-zapazdyvaet.html (дата обращения: 13.04.2018).

2. *Теория литературы: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: в 2 т. Т. 1:* Н. Д. Тamarченко, В. И. Тюпа, С. Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика / под ред. Н. Д. Тamarченко. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 512 с.

3. *Успенский Б. А.* Поэтика композиции. – СПб.: Азбука, 2000. – 348 с.

4. *Шмид В.* Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.

5. *Элтанг Л.* Каменные клёны. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 345 с.